

— Отряд наёмников Сюаньлин? — Фан Чи Мо, войдя в Гильдию наёмников, сразу заметил их за столом. Только их значки наёмников светились в его глазах.

— Я капитан отряда Сюаньлин, Дун Сяньюй. Как мне вас называть? — Дун Сяньюй встал, когда Фан Чи Мо подошёл. Эти аристократы обычно высокомерны, и малейшая ошибка могла испортить настроение обеим сторонам.

— Юнь Мо, — имя Фан Чи Мо было слишком известно в Аньяне, поэтому он решил не раскрывать его. В этот раз он использовал фамилию матери.

Дун Сяньюй инстинктивно посмотрел на лицо пришедшего, но обнаружил, что их заказчик носил чёрную маску. Капюшон скрывал её, и даже если бы его сняли, они увидели бы только половину лица.

Очевидно, заказчик не хотел, чтобы они знали его личность, но Дун Сяньюя это не волновало. Они были просто наёмниками и заказчиком, и после выполнения задания они получают свою награду. Знание настоящей личности заказчика не принесло бы им пользы.

— Когда мы выходим из города? — спросил Фан Чи Мо.

— Сейчас, — Дун Сяньюй почувствовал симпатию к Юнь Мо. Независимо от его статуса, он был приятным в общении. Обычно люди высокого положения привыкли командовать. Если бы Юнь Мо сразу приказал им выдвигаться, они бы подчинились, но почувствовали бы, что он переступил границы.

Дун Сяньюй посмотрел на остальных и приказал:

— Выдвигаемся.

— Выдвигаемся, — поддержал Вэнь Боюань, и остальные встали из-за стола, следуя за Дун Сяньюем из Гильдии наёмников.

Выйдя из Гильдии, Вэнь Боюань и остальные сразу стали серьёзнее. Они незаметно окружили Дун Сяньюя и Фан Чи Мо, проявляя бдительность.

Проходя через ворота города, Дун Сяньюй поздоровался с охранниками, и те, взглянув на них, сразу пропустили. Они знали этих наёмников, которые часто выходили из города, и не стали их проверять.

Фан Чи Мо посмотрел на охранников. Его целью было покинуть город, а не собирать траву Юньли.

Для других Аньян был безопасным местом для совершенствования, но для него город был

далеко не так привлекателен, как территория за его пределами.

Хотя его меридианы уже были восстановлены, он не собирался изучать другие методы, кроме искусства Гу. Практика Гу слишком отличалась от обычных методов духовной практики, её суть заключалась в «яде» и «насекомых», а ядовитые травы и насекомые, которые его устраивали, редко встречались в городе.

На континенте аптекарей очень ценили, и низкоуровневые травы и эликсиры можно было купить в городе. Но яд использовали только злонамеренные люди, и даже низкоуровневые ядовитые травы редко встречались в городе, поэтому ему приходилось искать их самому.

Клан Фан окончательно отказался от Фан Чи Мо, и его резиденция, Двор Сюаньхэ, почти не охранялась. Двор Сюаньхэ находился на восточной окраине клана, и, перелез через стену, можно было сразу уйти.

Выйти из клана было легко, но покинуть город, перелезая через стену, было невозможно. На всех стенах городов континента были установлены массивы, и только те, кто достиг Святой ступени, могли свободно проходить через них. Те, у кого уровень был ниже, могли только использовать ворота.

Если бы он попытался покинуть город один, это потребовало бы много усилий и могло бы раскрыть его личность. С этими наёмниками всё было гораздо проще.

Вскоре после выхода из города Фан Чи Мо заметил пыльную траву. Она содержала небольшое количество яда, который вызывал временный паралич у обычных людей. Для Духовных Практиков она была бесполезна, и для других она не отличалась от сорняков.

Фан Чи Мо поднял пыльную траву. Если бы кто-то внимательно наблюдал, он заметил бы, что его движения были аккуратны, и он не повредил ни одного листа. Его пальцы двигались между листьями, а взгляд не отрывался от травы.

Дун Сяньюй, увидев это, улыбнулся:

— Брат Юнь, вы, должно быть, редко выходите из города.

— Да, — Фан Чи Мо действительно редко покидал город. Раньше он почти всё время посвящал духовной практике. В свободное время он обычно пировал с молодыми аристократами из других кланов. Его жизнь была полна удовольствий, даже можно сказать, роскоши.

— Тот, кто часто выходит из города, не заинтересуется пыльной травой. Её полно в лесу Янтун. Мы скоро дойдём до окраины леса, — сказал Дун Сяньюй. Он не стал добавлять, что только те, кто интересуется травами, заметили бы пыльную траву.

Пыльная трава была распространена, но бесполезна. Однако она была похожа на траву

Облачного Бамбука, которая была вспомогательным ингредиентом для Пилули Накопления Духа.

Дун Сяньюй не думал, что Юнь Мо перепутал травы. Они не были аптекарями, но благодаря опыту могли это понять. Юнь Мо заказал сбор травы Юньли, и даже если он сам не был аптекарем, он, вероятно, был близок к ним и знал о свойствах трав больше, чем они.

Даже к одной пыльной траве Юнь Мо отнёсся так внимательно, что показывало, насколько он ценит травы. Вероятно, он сам был аптекарем.

Конечно, помимо аптекарей, свойства трав могли хорошо знать и их помощники. Но аристократическая аура Юнь Мо не соответствовала образу помощника, и Дун Сяньюй сразу отбросил эту мысль.

Фан Чи Мо провёл семя Гу, содержащееся в его крови, через пыльную траву, забрав все её свойства. Яд осел в его крови, и семя Гу немного увеличилось. Он бросил траву:

— Продолжим.

Его глаза слегка загорелись. Ему было жаль, что этот яд не принёс пользы его совершенствованию. Даже для выращивания насекомого Гу он был слишком слаб. Одна пыльная трава действительно была бесполезна, но если бы их было десятки или даже сотни, их эффект мог бы быть ужасающим.

— Хорошо, тогда будем использовать духовную силу для движения, — Дун Сяньюй ускорился.

Лес Янтун находился недалеко от Аньяна, и наёмники, которые рисковали жизнью ради денег, не могли позволить себе арендовать духовных зверей для передвижения.

Фан Чи Мо направил семя Гу в свои меридианы. Обычные Духовные Практики в основном использовали меридианы для поглощения духовной силы, и хотя в их крови тоже была духовная сила, её было мало, и её нельзя было использовать по желанию. Его практика Гу позволяла хранить силу в крови и также направлять её в меридианы.

Когда семя Гу попадало в меридианы, оно могло использоваться как духовная сила для техник. Даже при использовании оно излучало ту же самую духовную энергию.

Дун Сяньюй заметил слабую духовную энергию, исходящую от Юнь Мо, и его улыбка стала искреннее. Юнь Мо, судя по всему, присоединился к их заданию, чтобы изучить свойства трав, но на нём не было никаких следов духовной энергии. Тот, кто не мог использовать духовную силу, не мог быть аптекарем.

Он ускорился, и если Юнь Мо хотел идти с ними, ему пришлось бы использовать духовную силу. Даже если бы он носил редкий духовный артефакт, скрывающий его энергию, как только

он начал бы использовать силу, артефакт перестал бы работать.

Оказалось, что у Юнь Мо действительно была духовная сила, просто она была скрыта. Вероятно, он был аптекарем. С аптекарем лучше дружить, чем враждовать.

Дун Сяньюй незаметно наблюдал за Юнь Мо и заметил, что его духовная энергия была очень слабой. Если бы он не был внимателен, то не заметил бы её.

Хотя Юнь Мо использовал мало энергии, он легко успевал за ними, и его движения были более изящными, чем у грубых наёмников. Очевидно, он достиг совершенства в управлении духовной силой и почти не тратил её впустую.

<http://bllate.org/book/15457/1367559>